

РАЗДЕЛ 4. Трибуна молодого ученого

УДК 340.11

М. С. Бондаренко

магистрант Белорусского государственного университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ВИД ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Появление на политической карте мира Республики Беларусь как суверенной европейской державы ознаменовало очень серьезные социальные, политические и правовые изменения внутри страны, которые продолжаются до сих пор. Переход от советской действительности к современной политике резко изменил правила игры в экономической сфере, а правовое сознание граждан все еще испытывает стресс. Цель исследования заключается в анализе специфики экономического правосознания и его генезиса.

Ключевые слова: правосознание, экономическое правосознание, советское правосознание, правовая культура.

Введение. Теоретики права отмечают особую роль правосознания в жизни общества и традиционно уделяют ему особое внимание, чем и объясняется многообразие высказанных точек зрения, предложенных дефиниций, осуществленных классификаций, выделенных функций правосознания. К исследованию феномена правосознания обращались многие теоретики права, работы некоторых послужили теоретической базой настоящего исследования. Так, выдающийся русский ученый И. А. Ильин сравнивал правосознание с «многогранным кристаллом, каждой своей гранью связанным с бесконечным многообразием реальных правовых отношений, в которые вовлечена личность. Грани эти постоянно изменяются, шлифуются, вбирая в себя богатство правовой культуры общества» [1]. Белорусские ученые акцентируют внимание на конституирующей роли правосознания для становления, развития и совершенствования теории и практики жизнедеятельности человека в различных сферах социальной, в том числе правовой, действительности. Оно пронизывает практически все элементы социально-правовой реальности, придавая им смысл, значение и само-

бытность» [2, с. 259]. С. Г. Дробязко рассматривал правосознание в качестве одного из видов системообразующих факторов для всех уровней существования правовых систем – национальных, основных правовых систем мира и международной правовой системы [3, с. 7]. И. Л. Вершок справедливо отмечает, что правосознание обладает свойством динамичности, оно постоянно преобразуется и развивается под воздействием социально-правовой действительности, в правосознании появляются новые аспекты, требующие дополнительного изучения [4]. Одним из таких новых аспектов правосознания является экономическое правосознание, которое в последние годы привлекает внимание исследователей в связи с происходящими экономическими преобразованиями. Мы позволим себе предположить, что исследование феномена экономического правосознания позволит выйти на решение ряда экономических проблем современного белорусского общества.

Основная часть. О понятии правосознания. Термин «правосознание» состоит из двух слов – «право» и «сознание». Из этого словообразования вытекает тесная взаимосвязь указанных слагаемых. Понятие правосознания прямо отвечает на вопрос, как право воспринимается, осознается, оценивается, интерпретируется субъектом, как он к нему относится. Не будь права, не было бы и правосознания. И напротив, коль есть правосознание, значит, есть и объект его отражения [5, с. 120]. Вторым элементом данного термина является сознание. В философском словаре сознание рассматривается как высшая, свойственная лишь человеку форма отражения объективной действительности, способ его отношения к миру и к самому себе, опосредованный различными формами общественно-исторической деятельности людей [6, с. 416]. Сознание, таким образом, является базовым понятием по отношению к правосознанию, формирование которого возможно только при наличии сознания.

По мнению Е. М. Ефременко, правосознание в качестве элемента единой системы общественного сознания «представляет собой особый феномен, который, с одной стороны, подчиняется общим для всех форм общественного сознания закономерностям формирования и функционирования, а с другой – обладает спецификой, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное образование,

выполняющее только ему присущие функции» [7, с. 6]. А. Б. Венгеров полагал, что правосознание – это, по существу, оценка права, существующая в обществе, выражающая критику действующего права и формирующая определенные надежды и пожелания к правовой сфере, ее изменениям, определяющая, что считать правомерным, а что неправомерным. Но это еще и новый этап состояния общественного сознания» [8, с. 294].

Вывод И. А. Ильина о том, что «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди», представляется интересным. Будучи последователем естественно-правовой теории права, И. А. Ильин утверждал, что каждому человеку присуще переживание естественного права, но у большинства оно остается в лучшем случае «интуицией правоты» [1]. Правосознание ученых связывал с состоянием духа человека.

Вразрез с идеями И. А. Ильина пошло развитие правовой доктрины в период после революции 1917 г. П. И. Стучка является автором нового понятия «революционное правосознание», которое он определял как «классовую идеологию широких масс, как систему научно разработанных идей, распространенных в массах господствующего класса» [10, с. 38]. При этом революционному правосознанию в силу значительного числа пробелов в праве отводилась роль одного из его источников права [11, с. 159]. Таким образом, правосознание рассматривалось не как результат развития духа самого индивида, а как нечто ему навязанное, внедренное в него.

С конца 80-х гг. XX в. сущность правосознания перестала трактоваться только с позиций материализма и юридического позитивизма. В. А. Щегорцовым высказывается справедливое мнение о том, что правосознание «не просто отражает окружающую социально-правовую действительность, но и выступает в качестве необходимой идеологической и социально-психологической предпосылки создания правовых норм и институтов, направленных на достижение целей всего общества» [12, с. 28].

В. И. Бегинин определял правосознание как систему взглядов, представлений, оценочных суждений и переживаний по поводу существующего и должного порядка общественных отношений, основанных на установленных и охраняемых государством правах и обязанностях личности, а также осознание своей ответственности за состояние этого порядка

[13, с. 33]. Э. Ю. Соловьев утверждает, что правосознание не является простым отражением в индивидуальном сознании духа и характера действующих нормативных правовых актов, а представляет собой ориентацию на идеал правового государства, определяющий практическое поведение человека как гражданина [14, с. 189].

Таким образом, правосознание определяется как многомерное, неоднородное, внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее отношение субъектов к существующей правовой действительности, так и должной.

Проблемы формирования экономического правосознания. Принимая во внимание происходящие в последние годы в нашей стране существенные экономические преобразования, представляется возможным выделить в качестве одного из видов правосознания экономическое правосознание.

И. Л. Вершок выдвинула справедливый тезис о том, что «правосознание как сложное и обусловленное различными объективными и субъективными факторами явление имеет различия по территориальному, временному и отраслевому признакам» [4]. Мы попытаемся привести дополнительную его аргументацию, доказав, что экономическое правосознание в различные исторические периоды в зависимости от типа экономики, плановой или рыночной, существенно различается.

В советской правовой науке общепризнанным считалось, что советское социалистическое правосознание представляет собой высший тип правового сознания (потому что впервые в истории ведущими принципами правового сознания становятся идеи законности, равноправия, справедливости, которые служат основой ценностно-нормативной ориентации общества в правовой сфере); это последний исторический тип правового сознания, способствующий перерастанию правового регулирования в неправовые формы социального регулирования общественных отношений коммунистического общества. М. С. Кабаненко выделила целый ряд особенностей советского правосознания. Обратим внимание на некоторые из них:

– в основе советского правосознания лежало марксистское мировоззрение, представление о революционном праве, служащем делу коммунизма. В юридической литературе господствовало убеждение о том, что само право с его

формальным равенством по своей сути – это нечто буржуазное, тормозящее движение к коммунизму;

– классовый характер советского правосознания;

– антиправовое содержание советского правосознания. Антиправовой характер советской власти был закреплен в первые годы после революции введением трудовой повинности, организацией концлагерей (1918), применением административной высылки (1922), лишением прав (1920) [15].

В первые же годы существования советской власти свобода в экономической жизни оказалась полностью уничтоженной, а роль договора стала незначительной. Частная собственность считалась несовместимой с обеспечением социальных потребностей трудящихся. В основу государственной политики были заложены национализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства. В результате единым собственником и предпринимателем стало государство. Тем самым были ограничены естественные права человека, к которым С. Г. Дробязко относит право на жизнь, честь, достоинство, но особенно право на частную собственность. Частная собственность сторонниками школы естественного права считается «проявлением человеческого совершенства и конечной целью развития, высшей формой реализации разума, всех потенций человека» [3, с. 85].

В соответствии с нормой ст. 150 УК БССР 1960 г. предпринимательская деятельность рассматривалась как самостоятельный состав преступления [17]. Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество рассматривались как «наиболее опасные формы паразитизма, служащие источником извлечения нетрудовых доходов с целью использования их для личных нужд, а непосредственным объектом данных видов преступлений признавалось посягательство на принципы социалистического хозяйствования». Недостатки, которые существовали в это время в советском государстве, как отмечает А. М. Евстратов, «накладывали негативный отпечаток на содержание права, тем самым отдаляя его от достижений и тенденций российской дореволюционной правовой культуры, а еще более – от основных линий правового прогресса, идеалов и ценностей гуманистического права» [16].

Вышеназванные причины вызвали деформацию правосознания советских граждан, под которой белорусские ученые

понимают «социально-правовое явление, характеризующееся искаженностью взглядов, идей, представлений, чувств, знаний и отношения основной части населения страны или общества в целом к праву, правосудию и законности». Деформация правосознания советского гражданина выражалась главным образом в виде правового нигилизма, а его причинами стали социальные явления и «процессы объективного и субъективного характера, детерминировавшие искаженное правосознание как свое следствие» [2, с. 270]. С нашей точки зрения в период полного отрицания частной собственности и частного предпринимательства не могло формироваться здоровое экономическое правосознание советских граждан, оно наличествовало в обществе, но было деформированным в силу его отрицания позитивным правом.

Право формирует правосознание, поэтому, «если право отвечает социальным потребностям общества, соответствует его идеалам, целям, тогда правосознание служит опорой правоприменительной деятельности, основой правотворчества. Право – структурообразующий фактор для правосознания», – писал А. Б. Венгеров [8, с. 298]. О том, что «правосознание соотносит законодательство с реально существующими общественными отношениями, интересами классов, различных групп и слоев населения, их нравственными представлениями», писал также В. В. Лазарев [9, с. 21].

В 90-х гг. XX в. начала формироваться не только белорусская государственность, но и рыночные отношения. В Республике Беларусь были приняты фундаментальные законы: 11 декабря 1990 г. «О собственности», 14 декабря 1990 г. «О предприятиях», 12 декабря 1990 г. «Об аренде». А 28 мая 1991 г. был принят Закон Республики Беларусь «О предпринимательстве», направленный на создание условий для широкого проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости граждан. Характерно, что те признаки предпринимательства, которые учитывались при оценке состава преступления (деятельность по производству товаров, услуг с целью извлечения прибыли (наживы), осуществляемая с привлечением рабочей силы в формах предприятий и организаций), были включены в легальное определение предпринимательской деятельности.

В Конституции Республика Беларусь 1994 г. были закреплены важнейшие принципы, образующие основу правовой

инфраструктуры современной экономики и способствующие эффективной защите участниками экономической деятельности своих прав и свобод. Так, согласно ст. 13 Основного Закона всем предоставляются равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантируется равная защита и равные условия для развития всех форм собственности. А ст. 44 Конституции гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению [18]. Эти принципы призваны стать основой формирования нового экономического правосознания белорусских граждан, в том числе вовлеченных в предпринимательскую деятельность.

Однако только лишь законодательных нововведений для формирования нового экономического правосознания белорусских граждан недостаточно, необходимо, чтобы названные конституционные нормы реализовывались на практике, чтобы они соблюдались в процессе правоприменительной деятельности. Как отмечает А. Иванов, «не следует забывать, что еще 25 лет назад предприниматель считался преступником, врагом государства, и это восприятие предпринимательской деятельности до сих пор не изжито. За более чем семьдесят лет советского строя предпринимательские качества наших граждан атрофировались, а на их место пришло иждивенчество и подозрение к любой инициативе, последствия этого мы будем наблюдать еще в течение нескольких десятилетий» [19]. Поэтому процесс формирования нового правосознания может занять не одно десятилетие.

В условиях рыночной экономики изменяется сама личность гражданина, его менталитет, на что обращают внимание Е. В. Ануфриева и Д. В. Полежаев: «смена социально-экономического уклада, которая произошла одновременно с изменением общественно-политического устройства страны, привела к становлению новых экономических отношений, созданию предпринимательских и торгово-финансовых структур, формирующих новые социальные слои и группы населения. Как следствие, стали формироваться и новые экономические черты личности, особенности индивидуального экономического и правового мышления, экономического правосознания». Далее ученые отмечают, что «поиск новых форм социально-экономического, политического, профес-

сионального и правового устройства облечен не только в социальные (и по значимости, и по масштабу) формы, он весьма значим и на индивидуально-личностном уровне. Социально-экономическая ситуация общества диктует необходимость социально-культурной адаптации к новым условиям тех или иных социальных групп, профессиональных объединений и отдельного человека, субъекта общественно-экономических отношений» [20].

К правовым средствам, способным воздействовать в процессе правового просвещения, воспитания и образования на сознание индивидов, И. Л. Вершок относит международные, межгосударственные и национальные: а) конвенции, договоры и иные соглашения; б) правовые принципы и нормы; в) нормативные правовые акты; г) правовые обычаи и традиции; д) правовые доктрины; е) судебную практику; ж) льготы, меры поощрения; з) предупреждения, ограничения; и) меры наказания [4]. Названные правовые средства влияют и на формирование экономического правосознания. Доказана тесная связь между правом и экономикой, зависимость участников экономических отношений от принимаемых законодательной властью решений. Необдуманные законодательные шаги могут существенно затруднить экономический оборот.

Правосознание, как уже было сказано выше, является одной из форм общественного сознания, общественной ценностью. Значит, на его структуру, оказывает большое влияние структура общества, закономерности развития данного общества, уровень развития правовых институтов, правоотношений, знаний о праве. Начало рыночных преобразований обозначило требования определенных личностных характеристик отечественного предпринимателя и, в частности, формирование его высокого правосознания и правовой культуры. Профессиональное правосознание предпринимателя – это система правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности. Правосознание предпринимателя можно рассматривать в качестве разновидности экономического правосознания, поскольку предпринимательство является разновидностью экономической деятельности. Государство вынуждено было признать, что устойчивое социально-экономическое развитие страны невозможно без формирования белорусского

частного собственника. Неслучайно в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» указано на необходимость принимать самые серьезные меры по защите и развитию частной собственности, а также гарантирована необратимость приватизации государственного имущества (п. 2) [21]. Однако экономическую ситуацию в нашей стране это не улучшило, а приватизация идет крайне медленно. Принятие правильного закона не даст результата, если у граждан отсутствует экономическое правосознание. Таким образом, в качестве еще одной разновидности экономического правосознания следует выделить правосознание собственника, которое также в значительной степени деформировано советской властью.

Необходимым условием формирования здорового экономического правосознания является установление взаимного доверия между законодателем, правоприменительными органами, гражданами. Однако доверие появляется, когда для этого есть причины. Недоверие является наследием советской системы хозяйствования, отрицавшей частную собственность и всякую предпринимательскую инициативу. Массовое неисполнение денежных обязательств государства перед гражданами в период перестройки, отставание законодательной базы от проводимых экономических реформ, несбывшиеся обещания лишь усугубили кризис недоверия. Прав А. Б. Венгеров, полагая, что «именно реальное право, а не различные призывно-просветительские поучения, своими лучшими характеристиками социальной регулятивной системы с наибольшей эффективностью «выкорчевывает» реликты старых представлений из правосознания, именно показательное, разумное использование права формирует новое необходимое обществу правосознание» [9, с. 298].

Экономическое правосознание в современном белорусском обществе крайне неоднородно, противоречиво и во многом деформировано. Все еще процветают правовой нигилизм, неуважительное отношение к праву и законам, а также к правоприменительным органам, что связано с недостатками в законодательстве, отсутствием его стабильности, несоблюдением конституционных принципов, неэффективной

работой судебных и иных правоприменительных органов, отсутствием доверия к закону и государственным органам, противопоставлением интересов личности и государства. Причем правовой нигилизм обнаруживается у всех субъектов. Следует согласиться с позицией В. А. Щегорцова, что правосознание, включая в себя определенное оценочное отношение, находит свое выражение в поведении индивида: солидарное с правовыми нормами сознание может проявляться в правомерном поведении, в случае наличия конфликтного с правом сознания оно может проявиться в противоправном поведении субъектов [12, с. 86].

Заключение. Экономическое правосознание в различные исторические периоды в зависимости от типа экономики, преимущественно плановой или рыночной, существенно различается.

Эффективность экономических преобразований в белорусском обществе и совершенствование правового регулирования экономических отношений детерминированы освоением индивидуальным и массовым правовым сознанием сформулированных в правовых нормах идей и ценностей рыночной экономики, то есть формированием экономического правосознания. Основой формирования нового экономического правосознания белорусских граждан призваны стать конституционные положения, касающиеся экономических прав граждан. Методологические подходы к формированию экономического правосознания должны базироваться преимущественно на принципах и идеях естественного права и главным образом на идеях неприкосновенности собственности и свободы предпринимательской деятельности.

Экономическое правосознание в современном белорусском обществе во многом деформировано. Факторами, затрудняющими формирование экономического правосознания, следует признать: исторически сложившееся недоверие к государству, низкую эффективность правовых норм, нестабильность законодательства, отступление от конституционных принципов, неудовлетворенность работой судебных и иных правоприменительных органов, противопоставление интересов личности и государства, несформировавшееся чувство собственника.

Список использованных источников

1. Ильин, И. А. О сущности правосознания [Электронный ресурс] / И. А. Ильин // Гребневский храм Одинцовского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви. – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/1/. – Дата доступа: 01.06.2020.
2. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ ; Изд-во «Четыре четверти», 2014. – 416 с.
3. Дробязко, С. Г. Право как система и его закономерности / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Право и экономика, 1999. – Вып. 10. – С. 3–16.
4. Вершок, И. Л. Методологические подходы к изучению правосознания / И. Л. Вершок // Юрид. факультет БГУ. – Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/31/Vershok_4.pdf. – Дата доступа: 01.06.2020.
5. Теория государства и права : курс лекций / М. И. Байтин [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
6. Сознание // Философский словарь ; под ред. И. Г. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
7. Ефременко, Е. М. Правосознание учащейся молодежи : монография / Е. М. Ефременко / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 119 с.
8. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
9. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – 520 с.
10. Стучка, П. И. 13 лет борьбы за революционную марксистскую теорию права : сб. ст. 1917 – 1930 / П. И. Стучка. – М. : Гос. юрид. изд., тип. им. Евг. Соколовой, 1931. – 236 с.
11. Стучка, П. И. В борьбе за Октябрь : сб. ст. / П. И. Стучка. – Рига : Латгосиздат, 1960. – 234 с.
12. Щегорцов, В. А. Социология правосознания / В. А. Щегорцов. – М. : Мысль, 1981. – 174 с.
13. Бегинин, В. И. Общественное правосознание и государственность / В. И. Бегинин. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 130 с.
14. Соловьев, Э. Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права / Э. Ю. Соловьев. – М. : Наука, 1992. – 216 с.
15. Кабаненко, М. С. Особенности советского социалистического правосознания, обусловившие его деформацию / М. С. Кабаненко // Вестн. Омского ун-та. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 38–44.

16. Евстратов, А. М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920-1930-е годы: историко-теоретическое исследование [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. М. Евстратов. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravosoznanie-i-pravovaya-kultura-v-period-formirovaniya-sovetskogo-gosudarstva-v-1920-1930-#ixzz4cSR98XUH>. – Дата доступа: 01.06.2020.

17. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят 4-й сессией Верховного Совета Респ. Беларусь 5-го созыва 29 дек. 1960 г. — Режим доступа: // <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/uk/1961nev/index.htm>. — Дата доступа: 01.06.2020.

18. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.

19. Ануфриева, Е. В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете / Е. В. Ануфриева, Д. В. Полежаев // Бизнес. Образование. Право. Вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. – 2010. – № 2 (12). – С. 170–178.

20. Иванов, А. Право и правосознание как экономические проблемы [Электронный ресурс] / А. Иванов // НИУ ВШЭ. – Режим доступа: // <https://www.hse.ru/news/science/63634940.html>. – Дата доступа: 01.06.2020.

21. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 4. – Режим доступа: http://www.government.by/ru/events_d4/. – Дата доступа: 01.06.2020.

31.05.2020

M. S. Bondarenko

ECONOMIC JUSTICE AS A TYPE OF JUSTICE AND PROBLEMS OF ITS FORMATION

Abstract. When the Republic of Belarus appeared on the political map of the world as a sovereign European country, very serious social, political and legal changes took place in the country and continue to this day. The transition from Soviet reality to modern politics has abruptly changed the rules of the game in the economic sphere, and the legal consciousness of citizens is still feeling stress. The purpose of the study is to analyze the specifics of economic legal awareness and its genesis.

Keywords: legal awareness, economical legal awareness, soviet legal awareness, legal culture.